

НА АЛЕКСАНДРЕ МОЛОЧНИКОВЕ:
ПАЛЬТО MAISON
MARTIN MARGIELA
ОЛИМПИЙКА JUNYA
WATANABE COMME DES
GARÇONS MAN
БРЮКИ DRIES VAN
NOTEN
КРОССОВКИ NIKE LAB
AIR FORCE 1 MID
JEWEL
ВСЕ ИЗ ПРОСТРАНСТВА
ON _ TSUM НА 2-М
ЭТАЖЕ ЦУМА

— Все ждут премьеры. Что это будет?

— Зрители увидят попытку поговорить о таком явлении, как революция 1917 года, и его многообразных последствиях через призму утопии, антиутопии, сказки и любовной истории педагога Смольного института и кочегара-разнорабочего. Представьте себе фильм «Бразилия» в театральной реальности и на почти пустой сцене.

— В спектакле задействованы Виктория Исакова, Инга Оболдина, Паулина Андреева. Как удалось собрать такой состав?

— С Викой мне очень понравилось работать над «Мифами», а Инга была на пробах в «Мифы», все было отлично, но в итоге мы не совпали по графикам съемок. Я знал ее работы в кино с детства, потом как раз Вика Исакова мне ее посоветовала (они работали у Кирилла Плетнева в «Жги») и я вспомнил миф об артистке Оболдиной, которая может сыграть все. Кстати, так оно и есть.

— После премьеры «Мифов» на «Кинотавре» критики писали, что вы, довольно юный режиссер, беря в свои проекты очень опытных актеров, таким образом спасаете себя. С ними работать легче?

— Смотря с кем. С большими артистами намного тяжелее, чем с теми, которые согласны делать на площадке все, что ты хочешь.

— Вы рассказывали, что в работе над «Мифами» был процесс сотворчества, когда, например, Ксения Раппопорт что-то предлагала и вы к ней прислушивались. Со спектаклем «Светлый путь» получается так же?

— А иначе и быть не может, потому что это нормальный процесс взаимодействия с актером. Он обязательно вспоминает свою жизнь и находит осколки памяти, через которые смотрит на текст сценария и обстоятельства пьесы. Поэтому я так часто меняю текст во время репетиций — герои начинают жить своими жизнями в зависимости от актерской индивидуальности. И, как правило, получается что-то еще более интересное. Актеры могут злиться, потому что им постоянно приходится учить новый текст, но очень часто он меняется в зависимости от их природы.

— А бывает такое, что актеры так много всего вам предлагают от себя, что это раздражает?

— Надо понимать, что конфликт с артистом — это неотъемлемая часть каждой репетиции. С Викторией Исаковой мы ругаемся практически по поводу каждой сцены. Но в любой ситуации я прекрасно понимаю, что эту роль никто в мире лучше нее не сыграет. Здесь нет правых и виноватых — все хотят как лучше.

— После премьеры «Мифов» на фестивале Виктория Исакова рассказывала, что не дала согласия на участие в съемках сразу, а ждала, пока в проект впишутся остальные участники, поскольку ей не хватало смелости одной оказаться в такой истории. Как вы думаете, что могло смущать актеров в сценарии фильма «Мифы»?

— Этот проект требовал публичной самоиронии. А у нас это не очень принято — смеяться над собой. Мне кажется, что в

большинстве случаев артисты в России (говоря об этом, потому что тут работаю) развиваются по ужасной схеме. Многие из них считают себя носителями высокой культуры и чувствуют свою невероятную ответственность. И, желая нести свет в этот мир, они никогда не согласятся сниматься в «чернушном фильме» Василия Сигарева или Лозницы.

— Откуда это берется?

— Как актер я знаю, что театральных институтов общеобразовательные предметы преподаются плохо. Поэтому актеры становятся «иконами», но довольно глупыми людьми и невыносимыми существами, которые продолжают что-то «нести в наше будущее». Но если говорить о тех, кто снимался в «Мифах», то к ним это не относится — большинство из них согласилось работать довольно быстро. Да, мы могли что-то дорабатывать в процессе, как с Ксенией Раппопорт. ... Ксения появилась в картине очень смешно, но не могу рассказать, как именно, потому что в этом процессе было задействовано еще одно лицо. Ее роль одна из самых отважных — она играет поэтессу, которая переспала со всей Москвой.

— И одной из самых запоминающихся! Я, например, помню только ее.

— Впишите это в интервью — Ксении будет очень приятно. Она, кстати, относится к категории умных артистов — ее предложения всегда дельные.

— А вы любите спорить на работе?

— В кино этого никто не любит, потому что очень мало времени и съемочных дней. В

театре это возможно, потому что в таком конфликте может родиться что-то правильное и нужное.

— Вам важно чувствовать, что вас уважают на съемочной площадке?

— Мне скорее важно, чтобы все мы относились друг к другу с любовью. Я очень люблю артистов, с которыми работаю. Не дружу со многими близко, но когда человек загорается твоей задумкой, ты не можешь его не любить. Это касается и актеров, и моей прекрасной команды, с которой мы фактически делаем третью работу. Соавтор Ольга Хенкина, художник Сергей Чобан, композитор Игорь Вдовин — мои единомышленники.

— Центральный герой «Мифов», грек Яннис, вдруг оказывается в незнакомой Москве. С вами такое может случиться?

— Сейчас все меньше шансов, потому что много работы и ответственности. А раньше я мог сознательно выбросить себя куда-то и действительно просыпался неизвестно где. И не из-за наркотиков или алкоголя, как это часто бывает с людьми. Кстати, мне хочется это повторить и после выпуска спектакля уехать без телефона недели на две куда-то вроде Папуа — Новой Гвинеи.

БЕСЕДОВАЛ ДЕНИС МЕРЕЖКОВСКИЙ